

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Учение о сущности Божества

Глава первая **КОНКРЕТНОЕ-ЭМПИРИЧЕСКОЕ**

Первое и основное, что надлежит совершить каждому, стремящемуся адекватно понять и созерцательно усвоить философское учение Гегеля, это — уяснить себе его отношение к конкретному эмпирическому миру. Учение о конкретном-эмпирическом определяет сразу всю силу его спекулятивной мысли, все гениальное своеобразие его философского видения, всю непомерность его основного задания. Эта проблема стоит в преддверии его положительных воззрений; сама по себе она служит лишь отрицательным введением к ним. Но если современное философствование должно восстановить непосредственное чувствование Гегелевой мысли, если оно стремится феноменологически жить вместе с творцом Феноменологии Духа, если оно ищет той объективной, предметной логической интуиции, которую он осуществил субъективно и научно, если, наконец, оно хочет установить свое преемство и найти поучение в прошлом, то оно должно постигнуть прежде всего негативный пафос спекулятивной философии. В учении Гегеля этот пафос отрицания определяется, прежде всего и главное всего, через его отношение к конкретному-эмпирическому.

Идея о конкретном-эмпирическом мире есть, может быть, самое малоосознанное, самое привычное и потому самое устойчивое изо всего научного и обыденного содержания, наследуемого философией. Представление об этом реальном мире единичных, конечных вещей, окружающих людей и включающих их, до

известной степени, в свой состав, столь незаметно укореняется в них, до такой степени присуще им, настолько практически нужно и полезно им, что расстаться с этим представлением им кажется невозможным. С этим представлением они просыпаются и засыпают, в верности его они ежеминутно убеждаются, с ним они приступают к построению эмпирической науки, при его помощи они успешно живут и пытаются вообразить себе свою смерть. Трудно изменить его в чем-нибудь существенном; несомнительность его не представляется им сколько-нибудь вероятной; коренная ломка его может быть для большинства совсем не осуществима. То, что люди знают, они знают, по-видимому, именно об этом мире нашего эмпирического представления; их наука есть наука о нем; их „ум“ есть ум этого мира. Уйти от этого способа представления, сойти с этого ума означало бы, кажется, сойти с ума вообще. Эмпирический мир имеет, по-видимому, свои объективные особенности, и в приспособлении к этим особенностям слагается человеческое представление о нем, человеческий способ переживать его, познавать его, видеть вещи и подходить к ним.

От этого-то способа философски видеть вещи и понимать мир Гегель, в естественном и незаметном развитии души своей, ушел навсегда, перестроив его радикально и органически. Последствием этого явилось то, что вместе со способом понимания изменился и сам понимаемый предмет; с виду и для постороннего взгляда все осталось тем же, но философское умозрение отодвинуло эту постороннюю делу видимость на подобающее ей место, утвердившись само, и притом не во исправление его, а в полную философскую отмену его как неверного, неподходящего, искажающего и вводящего в заблуждение. Конкретное-эмпирическое было, так сказать „отменено“ Гегелем не только как своеобразный способ сознания, познания и объяснения вещей, но и как своего рода объективная реальность, соответствующая этому способу сознания. Это дело является отрицательным, но чрезвычайно существенным этапом его философского пути.

Вступая на этот первый этап спекулятивного пути, необходимо иметь в виду, что словесный термин стоит у Гегеля всегда в органической связи с тем смысловым содержанием, которое этим термином закрепляется и передается. Гегель не только имеет в виду нечто, адекватно соответствующее термину; он как бы мысленно созерцает некоторое реальное бытие, событие или отношение, которое обозначено этим словом; он точно выговаривает то самое, что видит в предмете его зрячая мысль.

Термин „конкретный“ происходит от латинского слова „сопгесцеге“. „Crescere“ означает „расти“, „сопгесцеге“ — срастаться, возникать через сращение. Согласно этому „конкретный“

означает у Гегеля прежде всего „срашенный“.¹ Конкретное неизменно предносится ему, как нечто по самому существу своему не простое, не единообразное, не однотактое, не примитивное, не состоящее целиком из некоторого единого первоначального элемента, словом — не элементарно-первичное; но как нечто, образовавшееся из некоторого множества элементов или во всяком случае из некоторой двойственности. Для того чтобы состоялось „срашение“, необходима наличие по крайней мере двух срастающихся начал. Поэтому конкретное всегда мыслится Гегелем как нечто сложно-сращенное, составное, возникшее из сочетания нескольких величин, начал или элементов.² Конкретное потому и „конкретно“, что в нем соединилось, сочеталось, смешалось, срослось множество составных частей. Поэтому конкретное имеет в себе всегда много сторон; оно многогранно, многообразно, многоразлично;³ в себе самом, в своих пределах, внутри себя оно сложно; сочетающиеся в нем множественные элементы вступают друг с другом в различные отношения, относятся друг к другу, сочетаются друг с другом.⁴ Конкретность есть, следовательно, начало синтеза, начало синтетическое; конкретное *содержит* в себе многое, синтетически сочетавшееся.⁵ Поэтому оно не бессодержательно, но содержательно; конкретное есть нечто, наполненное определенным содержанием,⁶ и притом, может быть, своим, особым содержанием, специально, специфически определенным;⁷ именно это последнее свойство его и дает основание говорить в обычной логике о большей конкретности видового понятия по сравнению с родовым и, далее, сближать конкретное с индивидуальным, говоря о низшей ступени в классификации понятий.⁸

Понятно, наконец, что конкретное как составное, сложное, синтетически содержательное есть нечто, могущее быть разложенным на свои составные элементы; нечто, поддающееся анализу и расчленению, хотя бы уже в процессе познания.⁹ Синтезу противостоит анализ, сочетанию — разложение, срашению — разъединение. Наряду с термином „concret“ Гегель пользуется выражениями

¹ В этом смысле и Кант говорит иногда о „Concretion“; ср., напр.: Kritik der Urtheilskraft. Акад. Ausg. 1913. Bd. V. S. 377. ² Phän. 473. Niet. 337. 346. Log. II. 79. Log. III. 61. 78. 129. Enc. I. 331. 360. Enc. II. 301. Enc. III. 346. 394. Recht. 321—322. 428—429. ³ Log. I. 69. 114. 401. Log. II. 101. 102. 103. Log. III. 127. 282. 293. 306. Enc. III. 145. Recht. 161. 192. 382.

⁴ Log. I. 70. 114. ⁵ Log. I. 69. Log. III. 161. Enc. III. 296. 318. Recht. 207. 256. ⁶ Phän. 22. 24. 45. Log. I. 33. 130. 192. Log. II. 99. Log. III. 18. 26. 27. 40. 68. 170. 279. Enc. I. XII. 169. Enc. III. 333. Ph. G. 20. Gött. 275.

⁷ Log. I. 274. 401. ⁸ Это последнее понимание ведет свое начало, по-видимому, еще от Дунса Скотта и в особенности от его учеников; однако для Гегеля оно не характерно, хотя и у него всплывает иногда по несущественным поводам, в ориентирующих замечаниях и разъяснениях. ⁹ Log. III. 281. Enc. II. 137. Recht. 256.

„die Concretion“,¹ „concrescēgen“,² „ein Convolut“³ (*convolvere* — сваливать, скатывать, смешивать) и, соответственно, противопоставляет им по смыслу то, что „дискретно“.⁴

Итак, конкретно то, что представляет из себя единство, сложившееся, сросшееся из множества.

Понятно, что эти основные признаки конкретности должны обнаружиться и в конкретном-эмпирическом. Однако в таком значении и с такими чертами, которые делают его философски неприемлемой средою.

Конкретное-эмпирическое есть нечто в *своем роде* сущее (*Sein*), некая реальность (*Realität*), действительность (*Wirklichkeit*), нечто существующее (*Existenz*), некоторое бывание (*Dasein*).⁵ В своем целом эта реальность образует некий мир, целый мир вещей (*Dinge, Sachen*), существований (*Existenzen*), реальностей — „объективный“ мир, царство „объективности“.⁶ Этот реальный, объективный мир есть даже *конкретный* мир, но только эмпирически-конкретный.

В качестве *конкретного* этот мир представляет из себя некоторое множество, многочисленность (*Menge*,⁷ *Vielheit*⁸), своего рода совокупность, или массу.⁹ И сама по себе, и в своих элементах эта совокупность многообразна (*mannigfaltig*), многосложна (*vielfach*) и многораздельна; каждая часть ее имеет много свойств, много особливых сторон, особенных определений; каждый элемент ее стоит в многообразных связях с другими элементами, окружен многообразными фактическими обстоятельствами, создающими для него множество последствий и возможностей.¹⁰ Все эти стороны, части и обстоятельства, сложно переплетенные и взаимодействующие, образуют бесконечно разделяющуюся и раздробляющуюся массу событий, какое-то не-

¹ См., напр.: Phän. 473. Log. I. 8. Log. III. 40. 126. 127. 170. 261. Enc. II. 149.

² Ср., напр.: Lass. 33. ³ Ср., напр.: W. Beh. 375. Enc. III. 145.

⁴ Ср., напр.: Log. III. 282. ⁵ Ср.: W. Beh. 333. 336. 344. Phän. 27. 82. 241.

256; Glaub. 8. 10. 11. 125. 126. 127. W. Beh. 373. 375. Phän. 82. Log. I. 30. 115. Log. III. 50. 267; Glaub. 5. 84. 99. 111. 113. 119. Phän. 189. 256. 335. 423.

432. 524. Log. II. 208. Enc. I. 24; Log. I. 31. 103. Log. II. 155. Recht. 60. 80; Diff. 198. Glaub. 7. 8. Phän. 27. Log. I. 15. 115. 149. 150. 171. Log. II. 125.

Log. III. 19. Recht. 76. 153. 159. Необходимо иметь в виду, что все эти определения конкретного-эмпирического произносятся Гегелем обычно с тайной иронией, а иногда и с явным пренебрежением. Ср., напр.: Glaub. 101.

⁶ См.: Phän. 82. 83. 422. Log. II. 208. Enc. I. 111; Glaub. 98. 104. Log. III. 323. Recht. 60. 62.

153. ⁷ Krug. 64. Glaub. 139. 152. W. Beh. 336. Log. I. 15. Log. III. 126—127. Enc. II. 37. Enc. III. 460. Beweise. 359. ⁸ W. Beh. 345. 377. 379. Phän. 332.

484. 501. Log. II. 208. Enc. III. 260. 459. 460. ⁹ „Sammlung“, „Masse“: Glaub. 125. Log. II. 138. ¹⁰ Diff. 224—262. Glaub. 9. 11. 47. 124. 128. 129. 135.

139. 149. W. Beh. 333. 336. 344. 373. Phän. 484. Log. I. 335. Log. II. 3—4. 72. 113. 125. 208. Log. III. 19. 21. 29. 38—39. 45. 49. 78. 178. 323. 332. Enc. I. 230. 324. 398. Enc. III. 150. 263. 387. Recht. 156—157. 157. 159. 226.

определенное, не имеющее конца и границ, безмерное, непомерно огромное множество существований и бываний.¹ Это есть с виду безграничное, хотя и хаотическое, изобилие реальности и, соответственно, необъятное, непредставимое богатство познавательного материала.²

Таково конкретное-эмпирическое с виду. Но только с виду. На самом же деле конкретность этого мира есть мнимая, а эмпирический характер ее оказывается для нее роковым. Напрасно было бы увлекаться этой реальностью и ее богатством: анализ показывает с убедительной ясностью, что это за конкретность, какова ее судьба и в чем ее конец.

Если конкретное по существу есть „единство во множестве“, то конкретное-эмпирическое есть множество, *лишенное единства*. Это множество вещей, их сторон и свойств есть не более, как простое собрание, скопление, бессвязно накопившийся избыток, „*das Auch der Materien*“.³ Здесь нет ничего кроме простого многообразия („*nur eine Mannigfaltigkeit*“),⁴ лишенного всякой объединенности („*einheitslos*“);⁵ это настояще царство разъединения и бессвязности, элементы которого стоят в отношении равнодушной совместности, в отношении внешнего, безразличного, чисто количественного соприсутствия.⁶ Здесь все расщеплено, рассыпано, рассеяно, („*zerstreut*“, „*zersplittert*“);⁷ все друг другу чуждо, внешне; все застыло в неподвижной мертвости и холодной чопорности.⁸ Эту разъединенность эмпирически-конкретных вещей Гегель и характеризует как „дискретность“ и „абстрактность“.⁹ Каждая из них утверждает свое бытие самостоятельно, про себя, в отрыве от других.¹⁰ Мир этот подобен миру атомов; их бесконечное множество образует как бы песчаное море, отданное на волю играющего ветра:¹¹ здесь жизнь мертва, а движение, хотя бы и неустранное, слепо и хаотично.

Поэтому сфера конкретного-эмпирического есть мир сам себе внутренне противоположный; его вещи не только отличны друг от друга, но и „бесконечно“ различны;¹² они вполне неодинаковы, они расходятся, противостоят и противоречат одна другой.¹³ Каждая из этих вещей, имея наряду с собой и в противопоставлении себе бесконечное множество других, оказывается чем-то

¹ Diff. 162. Krug. 64. Glaub. 139. 152. 377. 377. Phän. 240. 484. Log. I. 15. Log. III. 126—127. 129. 136. Enc. III. 458. 459. 460. 460. Recht. 161. 263. 275.

² 280. Diff. 162. Phän. 73. 85. 185—186. Enc. I. 11—12. 18. Log. II. 138. ³ Glaub. 139. 189. Log. II. 113. Log. III. 49. 189. Log. I. 335. Log. II. 72. 138. Log. III. 49. 86. 257. Enc. I. 324. Enc. II. 37.

Enc. III. 119. Recht. 161. ⁴ W. Beh. 349. Phän. 186. ⁵ Phän. 162. 446. Log. II. 113. Log. III. 178. 313. Enc. I. 18. Enc. III. 123. 150. 259. ⁶ Т. е.

„разъединенность, разлученность“; см.: Phän. 446. 507. Enc. III. 317; Phän. 71. 507. Log. III. 86. 129. ⁷ Glaub. 103. Log. III. 103. ⁸ Glaub. 114. 152.

Enc. I. 35. 36. ⁹ W. Beh. 377. Phän. 501. ¹⁰ Glaub. 114. 152. ¹¹ Diff. 224. W. Beh. 328.

Log. II. 72. 125.

во всех отношениях „ограниченным“¹ обусловленным² и конечным.³ Конкретное-эмпирическое есть царство конечного существования,⁴ „собрание конечных действительностей“;⁵ это худшая из разновидностей конечного, эмпирически-конечное бытие, „die endliche Endlichkeit“.⁶

Вся эта сфера состоит из эмпирических единичностей,⁷ „только“ единичных, „абсолютно единичных“ вещей;⁸ они чужды всеобщему⁹ и тяготеют к абстрактному состоянию, к крайнему пределу отъединения,¹⁰ к „сингулярности“.¹¹ И все эти „вполне“ индивидуальные вещи¹² отличаются бесконечным своеобразием¹³ и неповторяемой особливостью свойств.

Это море конечно-единичных вещей, их свойств и составных частей есть не что иное, как внешний пространственно-временный мир, целесообразное и умелое ориентирование в котором многие принимают за самую сущность жизни. Вещи, входящие в состав этого мира внешней реальности, внешней действительности, внешнего бытия,¹⁴ стоят равнодушно друг вне друга, одна возле другой,¹⁵ в пространстве, составляющем форму их существования и предопределяющем их философскую судьбу; ибо то, что внешне друг другу, есть тем самым нечто только эмпирическое,¹⁶ не более, чем внешняя конкретность,¹⁷ т. е. бесконечное множество дискретных единичностей. Однако конкретно-эмпирический мир существует не только в пространстве, но и во времени; и временность его, может быть, еще пагубнее влияет на его судьбу, чем пространственность. Если вещи как пространственные стоят в сосуществовании (nebeneinander), друг возле друга, то в качестве временных они стоят в порядке последовательности (nacheinander, aufeinander folgend),¹⁸ следуют одна за другой. Временное подвержено эмпирическому процессу; это есть переходящая вещь,¹⁹ не более, чем временная и конечная материя.²⁰ Пространство и время, эти необходимые формы конкретного-эмпирического, суть нечто совершенно ди-

¹ Diff. 198. Glaub. 49. 125. Krug. 64. Log. I. 102. 139. Enc. I. 113. ² Log. III.

120. ³ Glaub. 9. 9. 11. 49. 57. 103. 104. 133. Phän. 432. Log. I. 137. 139.

149. 150. 171. Log. III. 120. Enc. I. 138. Enc. III. 117. 460. Hinr. 286. ⁴ Glaub.

138. ⁵ Glaub. 113. ⁶ Cp.: Glaub. 109, а также Glaub. 10. 126. Rel. I.

106—116. Hinr. 285. ⁷ W. Beh. 404. Phän. 74. 85. 86. 97. 241. 260. 261.

335. 507. Gymn. 154. Log. I. 15. 171. Log. III. 20. 112. 113. 126. 136. 150.

154—155. 297. 332. Enc. I. 24. 260. 355. Enc. III. 258. 261—262. 460. Recht.

43. 90. 159. 161. 289. Bha. 421—422. ⁸ Phän. 83. Log. III. 21. Recht. 290.

⁹ Enc. I. 355 и др. ¹⁰ Log. III. 129. ¹¹ Log. III. 95. ¹² Glaub. 81.

Phän. 83. ¹³ Phän. 83. Log. I. 17. Recht. 224—225. ¹⁴ Phän. 82. 83. 256.

435. 524. Log. I. 15. Log. II. 125. Log. III. 50. 50. 257. Enc. I. 113. Enc. III.

424. Recht. 44. 60. 80. 153. 157. Bha. 388. ¹⁵ W. Beh. 349. Log. I. 248.

Log. III. 49. Cp.: 267. 257. Enc. I. 35. 36. Enc. III. 150. Beweise. 395—396.

¹⁶ Log. I. 418. ¹⁷ Log. I. 8. Enc. I. 287. Cp.: Enc. III. 329. ¹⁸ W. Beh.

349. ¹⁹ Log. III. 175. ²⁰ Hinr. 286.

скретное и совершенно непрерывное.¹ Но непрерывность эта отнюдь не спасает их от количественной делимости, дробимости, раздробленности. Наоборот: и отсюда их истинная природа не в конкретности, а в дискретности. Как пространственный этот мир бесконечно дробится; как временный он непрестанно меняется и, исчезая, гибнет. Это есть сфера изменчивого,² неустойчивого,³ переходящего и смертного;⁴ здесь всякая вещь надломлена;⁵ она несет в себе зерно своей гибели, и час ее рождения есть час ее смерти.⁶ Эфемерность есть закон этого мира и, если есть в этих пределах что-нибудь неизменное и вечное, то это обреченность его элементов на гибель и конец.⁷

Такова онтологическая сущность конкретного-эмпирического. В теснейшей связи с его реальным определением стоит, далее, и его гносеологический характер.

Проще всего было бы обозначить сферу этой низшей конкретности как эмпирически воспринимаемую и изучаемую „природу“. Гегель знает, между прочим, и это определение. Единичные,⁸ переходящие,⁹ многообразные факты внешней природы;¹⁰ естественное, природное существование;¹¹ преднаходящая, преднайденная (*vorgefunden*) природа¹² — так характеризует он иногда этот мир эмпирического¹³ бытия и эмпирического знания,¹⁴ а тем самым и подход человеческого сознания к этому миру.

Конкретное-эмпирическое *дается*¹⁵ человеческому сознанию *a posteriori* и непосредственно. Мы как бы „находим“ этот мир вещей в готовом виде, уже состоявшимся, „преднаходим“ его;¹⁶ наивному „естественному“ познанию он *дается*, как первое,¹⁷ как начальная основа,¹⁸ как „абсолютная апостериорность“;¹⁹ он вступает непосредственно в нашу душу наподобие того, как это происходит с душою ребенка.²⁰

Непосредственность, созерцаемость и чувственность суть три основные черты, характеризующие отношение человеческого сознания к миру конкретной эмпирии.

Отношение является *непосредственным* тогда, когда относящиеся стороны состоят в единстве,²¹ не суть взаимно друг для

¹ Enc. III. 317. ² Log. II. 138. Enc. I. 24. ³ Phän. 78. 79. 80. ⁴ Log. I. 88. 139. Log. III. 78. 175. Enc. I. 113. 144. Enc. III. 180. 461. Recht. 17. 22. ⁵ Log. II. 72. ⁶ Log. I. 137—138. ⁷ Cp.: Log. I. 137. 138. 138. ⁸ Enc. III. 361—362. ⁹ Enc. III. 461. ¹⁰ Enc. I. 398. ¹¹ Recht. 80. 95. ¹² Recht. 76. Cp.: Rel. II. 23. ¹³ Glaub. 7. 8. 9. 10. 13. 17. 32. 84. 98. 99. 107—108. 124. 126. 128. 128—129. 136. 143. 149. W. Beh. 328. 333. 336. 342. 343. 377. Log. I. 61. 93. 102. 103. 115. 335. 418. Log. III. 25. Enc. I. 24. 355. Enc. III. 458. 459. 460. 460. Bha. 414. 421—422. Ohl. 237. ¹⁴ Cp.: Gösch. 13. ¹⁵ Diff. 195. 262. Log. III. 308. Enc. I. 398. 403. Recht. 290. ¹⁶ Log. I. 171. Enc. I. 18. Recht. 72. 76. ¹⁷ Log. III. 297. ¹⁸ Enc. III. 294. ¹⁹ Diff. 162. ²⁰ Cp.: Gymn. 140. ²¹ Phän. 494.

друга нечто „иное“, „чуждо“¹, отдельное, некое отличающееся инобытие.¹ В „непосредственном отношении“, собственно говоря, нет даже вовсе отношения, ибо нет двух сторон, а есть единое, хотя, может быть, и сложное образование. Такое единство предмета и сознания обнаруживается по Гегелю и на низшей ступени жизни духа, и на высшей; в первом случае это есть эмпирическая непосредственность, во втором случае — спекулятивная. Эмпирическая непосредственность есть наивное состояние души, не сознавшей еще, что предмет есть инобытие, не обнаружившей еще, что между предметом и сознанием лежит зияющий провал, условно выражаемый счислением „раз-два“. При такой непосредственности „я“ еще не нашло себя и живет в „не-я“ так, как если бы ничего и не могло быть кроме этого „не-я“. Сознание утрачено в предмете и еще не нашло себя — ни в себе, ни в предмете: строго говоря, оно даже еще не имеет „не-я“, ибо не имеет и себя, не имеет „я“. В противоположность спекулятивной непосредственности, вырастающей уже после раскола и в результате его исцеления, проходящей через опосредствование и включающей его в себя,² — эмпирическая непосредственность сознания живет всецело „до“ опосредствования и без него;³ поэтому она и образует сферу первоначальной простоты,⁴ „бессознательного покоя природы“⁵ и наивности.

В таком непосредственном отношении эмпирическое сознание стоит к воспринимаемым душою многообразным, единичным вещам⁶ пространственно-временной природы,⁷ так, как если бы вся реальность принадлежала им и кроме них ничего не было. Эмпирическое сознание живет в них и ими как высшей и несомненной достоверностью,⁸ и вследствие этого приковывает свою судьбу к их судьбе и выпивает вместе с ними до дна чашу ничтожества и небытия. Вся сфера непосредственного существования⁹ и непосредственных представлений¹⁰ оказывается по существу своему лишь примитивной несущественностью,¹¹ задача которой состоит в том, чтобы уступить свое место высшей реальности и высшей форме сознания.

Это непосредственное отношение сознания к эмпирическим вещам есть *созерцание*;¹² однако созерцание не в лучшем и высшем, спекулятивном смысле, а в низшем, банальном (*gemein*)¹³ значении, которое имел в виду Кант, говоря о том,

¹ Ср.: Phän. 79, 494. Log. I. 63, 200, 235. Enc. I. 19. ² Напр.: Phän. 17, 26 и мн. др. ³ Ср., напр.: Phän. 74, 79. Log. I. 61, 62, 74, 92. Особенно: Enc. III. 319. ⁴ Phän. 15, 17, 73, 74, 579. Log. I. 74, 112. ⁵ Phän. 359.

⁶ Log. I. 171. Log. II. 113. Log. III. 103, 126—127, 136, 154—155, 178. Enc. I. 350, 355, 410. Enc. III. 361—362. Recht. 43, 81, 82, 85, 90, 289. ⁷ Log. I. 8. Enc. II. 9. Enc. III. 117, 461. Recht. 44, 60. Особ. 76, 80, 95, 153. Ph. G. 41.

⁸ Ср., напр.: Phän. 73—84, 131, 133, 417, 421. ⁹ Log. II. 4, 69. Log. III. 103, 178. Enc. I. 410. Enc. III. 117. Recht. 44, 60, 62, 85, 94, 95, 153. ¹⁰ Напр.: Glaub. 98. ¹¹ Enc. I. 287. ¹² Log. II. 155. ¹³ Phän. 39.

что предмет дается через эмпирическое созерцание.¹ Гегель, по-видимому, наследует от Канта идею о том, что „опыт“ имеет двойной состав: непосредственно-созерцательный и интеллектуально-мыслительный. Эта-то опытная созерцательность, чуждая мысли,² непосредственно-бессознательная,³ слепо-доверчивая, бессмысленно погруженная в „распадающуюся на многообразные стороны единичность объекта“,⁴ и характеризует „познание“ конкретного-эмпирического. Многообразное бытие воспринимается „бесконечным множеством бесконечно разнообразно оформленных созерцаний“,⁵ по характеру своему всегда и неизменно чувственных.⁶

Эмпирическое бытие в отличие от духовно-спекулятивного познается именно чувственным путем. Это настолько существенно и характерно, что весь познаваемый объект — пространственно-временный мир — оказывается чувственной реальностью, „чувственным миром“.⁷ „Существующий мир как чувственный... (существует) для созерцания“.⁸ Чувственному предмету соответствует и чувственное состояние души, чувственное сознание,⁹ выполненное чувственных представлений.¹⁰ Мир единичных вещей вне нас воспринимается¹¹ пятью чувствами; он ощущается (*Empfindung*),¹² осознается (*handgreiflich, mit der Hand begriffen*),¹³ зрится внешним, отнюдь не внутренним оком;¹⁴ вещи этого мира могут быть указаны, показаны (*monstriren*):¹⁵ „вот здесь“, „вот это“, „вот теперь“.¹⁶ Эмпирические восприятия и созерцания, направленные на эти бесконечные „здесь“ и „теперь“, слагаются в лучшем случае лишь в субъективные,¹⁷ чувственно-представляемые¹⁸ явления,¹⁹ поверхностные и мимолетные.²⁰ Беда, если дух, соблазнившись иллюзией этого, якобы строго определенного, „показывания“, признает в чувственном восприятии корень познавательной достоверности: „здесь“ и „это“ можно сказать про все, что в пространстве; „теперь“, произнесенное, уже унеслось в потоке времени и на его месте

¹ Kant. *Kritik der reinen Vernunft*. Ausg. B. Erdmann. 55. 65. 66 и др.
² W. Beh. 404. Log. I. 103. ³ Diff. 195. ⁴ Enc. III. 318. Cp.: *Beweise*. 336.
⁵ W. Beh. 377. Log. III. 29. ⁶ Cp.: Phän. 34. 39. Log. II. 155. Log. III. 49.
332. Enc. I. 404. Enc. III. 258. Recht. 290. Hinr. 302 и др. ⁷ Diff. 225. Glaub.
125. 137. 137. 138. 140. 144. Phän. 27. 189. 423. 423. Log. I. 30. 31. Log. III.
19. 267. 308. Enc. I. 113. 138. Enc. II. 271. Enc. III. 445. Bha. 421—422. Ohl.
236. ⁸ Log. II. 155. Cp.: Aesth. I. 48. ⁹ Cp.: Phän. 22. Log. I. 61. Enc. III.
257. ¹⁰ Cp.: Phän. 39. Log. I. 45 ¹¹ Cp.: Glaub. 104. Phän. 332. Enc. I.
108. 410. Cp.: Enc. II. 9. ¹² Cp.: Phän. 520. Log. III. 314. Enc. I. 107. Enc. II.
117. 143. Recht. 181. Bha. 414. ¹³ Log. III. 19. 175. ¹⁴ Log. III. 175; cp.:
Phän. 261. ¹⁵ Log. III. 64. 95. ¹⁶ Cp.: Phän. 73. 74. 75. 82. 185. Log. III.
64. 95. Enc. I. 37. Enc. III. 258. Recht. 112. ¹⁷ Log. III. 238. Enc. III. 361—362.
Recht. 290. ¹⁸ Cp.: Glaub. 81. 98. Особ. Phän. 39; Gymn. 154. Log. I. 45.
Log. III. 19. 292. Recht. 43. ¹⁹ Glaub. 11. 133. W. Beh. 379. Gymn. 154.
Log. III. 20. 21. 238. 326. 326. Recht. 22. Hinr. 293. ²⁰ Log. III. 20.

утвердилась на миг обманчивая личина нового, тоже неуловимого, „теперь“.¹ Конкретное-эмпирическое как предмет познания не-престанно распыляется и в объекте, и в субъекте (и онтологически, и гносеологически) на многое множество ускользающих единичностей; каждая из этих чувственных единичностей² при первом же прикосновении сознания дробится на новую серию индивидуальных мелочей, и процесс этот не имеет конца.³ Напрасно было бы пытаться описать этот вихрь, непрестанно перемешивающий все атомы конечного бытия и чувственного сознания: вещь, начатая описанием, истлеет (*vermodert*) прежде, чем описание будет закончено;⁴ процесс описания будет неминуемо растягиваться в бесконечность: как бы далеко он ни продвинулся, достигнутое будет не тем, что нужно. Конкретное-эмпирическое как предмет познания обнаруживает в себе некое бесконечное рассеяние (*Zerstreuung*),⁵ делающее его неисчерпаемым и необозримым.⁶ Все элементы его непрозрачны;⁷ здесь все глухо, смутно и перепутано.⁸ Конкретное-эмпирическое *иррационально*: оно не поддается рационализации; оно, по самой сущности своей, чуждо мысли — и в этом корень его философской гибели.

Конкретное-эмпирическое гибнет перед лицом философии именно потому, что оно всем своим существом инородно, гетерогенно мысли. Ибо философия, думает Гегель, есть прежде всего мысль, и притом знающая мысль, и то, что непознаваемо и немыслимо, и само не есть ни знание, ни мысль, то безразлично, индифферентно для философии. Безразлично, конечно, лишь до тех пор, пока это инородное не становится на пути философской мысли, не посягает, не узурпирует ее звание и ее дело, не провозглашает себя вершиной знания и достоверности. Тогда философия раскрывает с очевидностью познавательное убожество пришлеца и видит в этом отрицательном совершении дело высокой и серьезной важности: дело подготовляющего катарсиса.

Но мысль требует прежде всего законченной ясности и всеобщности. И в этом она неукоснительна и не знает компромиссов. Она не допускает хаотической и случайной изменчивости, не терпит ссылок на бесконечный регресс, не имеет дела с неисследимым и неисчерпаемым. В своем предмете она видит нечто определенное и в своем устремлении она движется завершающее и оформляющее. В этом ее сущность.

¹ Cp.: Phän. A. *Bewusstsein*. I. Die Sinnliche Gewissheit oder das Dieses und das Meinen; Phän. 73—84. Recht. 290. 290. Beweise. 426. ² Phän. 85. 86. 97. 335. Гусп. 154. Log. I. 171. Log. III. 21. ³ Cp.: Recht. 161. 275. 280. ⁴ Cp.: Phän. 89. ⁵ Cp.: Phän. 186. ⁶ Phän. 185—186. Ohl. 236. ⁷ Phän. 162. ⁸ Cp.: Phän. 8. Recht. 275.

Но сущность конкретного-эмпирического состоит именно в обратном. Бесконечно рассеянное, необозримое, неисчерпаемое и даже неописуемое и, при всем том, непрестанно меняющееся и хаотически перепутанное, оно не поддается законченно ясному формированию и потому не поддается мысли. Оно и не мыслится, а только чувственно-созерцается. Его нельзя ни дедуцировать, ни конструировать,¹ ни вообще понять, т. е. объять духом.² Мысль мыслит лишь зачерпнутое, „поятое“;³ а в состав конкретного-эмпирического входит не только то, что осталось незачерпнутым, но и вообще незачерпаемое и неисчерпаемое. Мысль не знает бездонной шахты, из коей нет возврата; указание на бесконечную сложность может смутить и затруднить мыслителя, но не изменить природу мысли. Однако мысль требует, кроме того, *всеобщности*; а в мире дискретной эмпирии все единично. И это делает его, так сказать, *качественно недоступным мысли*. Если мысль и ухватит что-либо из чувственно-данного, то она ухватит это в *своей форме*, которая ей присуща и имманентна: в форме всеобщности. И это будет уже не то, что имелось налицо в эмпирической данности. Помыслить „здесь“ и „теперь“ значит помыслить „здесь вообще“ и „теперь вообще“, а чувственное созерцание воспринимало „здесь в частности“ и „теперь в частности“.⁴ (Напр., „сегодня, сейчас, восемь часов вечера“).

Поэтому понятие и чувственная единичность гетерогенны; конкретное-эмпирическое не может быть выражено в функции мысли и понятия, и эта невозможность является в его судьбе решающей. Можно без конца определять его гранями мысли,⁵ без конца воспринимать его в понятие,⁶ непрестанно (регеппингенд) приближаясь⁷ и не приходя ни к чему: эмпирическое „все“ (Allheit) — недостижимо;⁸ прочная абстрактная определенность мысли затеривается в чувственной единичности;⁹ и в довершение всего помысленное не имеет эмпирической реальности, а эмпирически-реальное остается непомысленным, ибо бесконечно сложный материал¹⁰ данной реальности „редуцируется“ рассудком к некой существенной, но уже нереальной простоте.¹¹

Вследствие этого чувственное знание — ощущение, созерцание, чувствование¹² — есть совершенно ненаучное знание.¹³

¹ Krug. 58. Phän. 78. ² Glaub. 119. 127. Log. III. 175. ³ Математика в учении о „бесконечно-малых“ не могла бы составить исключения, ибо она мыслит не самое бесконечное, а сущность своего, незаканчивающего предмет, метода. ⁴ Ср.: Phän. 73—84 и следующие главы. Prop. 81—82. ⁵ Ср.: Glaub. 151. Recht. 279. ⁶ W. Beh. 376. ⁷ Recht. 280. ⁸ Log. III. 98. ⁹ Ср.: Phän. 240. ¹⁰ Ср.: Phän. 423. Gymn. 140. Log. III. 19. 20. 49. ¹¹ Ср.: Log. III. 20. Enc. I. 230. ¹² Recht. 181. Hinr. 302; ср. также: Log. III. 21. Enc. I. 37. ¹³ Phän. 39. Ср.: Enc. III. 157 (Z.).

Предмет его есть мир эмпирической случайности и произвола;¹ та внешняя, эмпирическая, банальная необходимость,² которая, по-видимому, в этом мире обнаруживается, не имеет никакой научной устойчивости и значения: чувственный мир „противостоит всякой закономерности“.³ Чувственная субъективная достоверность лишена всякой философской ценности; она ведет только к ошибкам, иллюзии и отчаянию.⁴ Здесь нет истины,⁵ ибо чувственный элемент только омрачает и заслоняет истину,⁶ выдавая за нее свои бесцветные, выдыхающиеся (*schal*) утверждения.⁷ Поэтому конкретное-эмпирическое может быть предметом не знания, а только *мнения*: это есть нечто мнимое, мнимое знание, мнимое бытие.⁸ Однако это мнение и это мнимое настолько далеки от всякого разумного подобия, что не могут быть даже выражены и формулированы в словах. Гегель твердо убежден, что язык есть орудие и продукт рассудка, мышления, мысли и что слово, при закономерном (не произвольном, как в названиях единичных предметов) использовании, „выговаривает только всеобщее“.⁹ Но так как конкретное-эмпирическое, и онтологически, и „в познании“, есть только единичное и не может стать всеобщим,¹⁰ то оно неизреченно (*unaussprechlich, unsagbar*).¹¹ Неизреченное же пребывает в состоянии смутного брожения, ибо ясность дается лишь словом.¹² Таков предельный пункт гносеологической несостоятельности конкретного-эмпирического.

Теперь, может быть, будет понята та резкость, с которой Гегель произносит свой окончательный приговор над всему сфераю эмпирического бытия и чувственного познания: этот приговор устанавливает *метафизическое ничтожество* конкретного-эмпирического.

Вся эта сфера, весь этот своеобразный, чувственный, пространственно-временный мир единичных, случайных вещей есть с виду грандиозная, но по существу и по результатам жалкая и несостоятельная попытка *отпасть* от единственного подлинного божественного средоточия всех элементов: начала чистой духовной спекулятивной мысли; отпасть и предпринять самоутверждение в отрыве¹³ — „выступить на периферию“ (Баадер); „оторваться от света или вселенской воли“ (Шеллинг); „объявить

¹ Ср.: *Glaub.* 8. 109. *Phän.* 520. *Log.* III. 238. *Enc.* I. 18. 24. 111. 144. 287. *Enc.* III. 361—362. 424. *Recht.* 22. 126. 171. 172. *Hinr.* 298. ² *Glaub.* 127. 128. 129. *Recht.* 159. 159. ³ *Phän.* 207. ⁴ Ср.: *Phän.* 82. *Enc.* I. 144. *Recht.* 22. ⁵ *Log.* III. 175. 238. *Enc.* I. 37. *Enc.* III. 295. 424. *Recht.* 22. *Hinr.* 298. ⁶ *Log.* I. 250. ⁷ *Phän.* 75. ⁸ Ср.: *Phän.* 83. 84. 85. 86. 241. 242. *Recht.* 22. ⁹ *Log.* I. 123. Ср.: *Enc.* I. 36. 37. ¹⁰ Ср.: *Enc.* I. 355. *Enc.* III. 390. ¹¹ Ср.: *Phän.* 83. 83. 241. 242. *Enc.* I. 37. 172. *Enc.* III. 390. ¹² *Enc.* III. 349 (Z). ¹³ Ср.: *Glaub.* 103. *Log.* III. 103. *Enc.* I. 138.

своеволие“ (Достоевский). Но этот отрыв и отпадение лишают отпавшее разумности, духа и смысла. По выражению Баадера: „О превращается в О“. В противопоставлении разуму возможна только безразумность; в отрыве от спекулятивной мысли возможно только слепое противоразумие.¹ Поэтому конкретное-эмпирическое лишено Разума и Духа: оно не соразмерно Духу, покинуто им² и вследствие этого чуждо всего того, что характеризует спекулятивную реальность (свободы, ограниченности, спекулятивного движения и т. д.).³ Этот мир, остающийся по сю сторону (*Diesseits*),⁴ низменно-банальный,⁵ дурной,⁶ лишенный всего прекрасного.⁷ Мало того, лишенный единой, реальнейшей сущности, оторванный от субстанции⁸ и потому несущественный (*wesenlos, unwesentlich*).⁹

С виду объективный и самостоятельный, он на самом деле не объективен¹⁰ и не самостоятелен.¹¹ С виду — единственный источник бытия, от которого только и может получить реальность отвлеченная мысль,¹² этот мир на самом деле в корне своем оторван от всякого истинного бытия. Конкретное-эмпирическое не есть ни истинная, ни последняя, ни абсолютная реальность.¹³ Это есть неценнное (*werthlos*),¹⁴ „неистинное бытие“,¹⁵ лишенное подлинного существования. Конкретное-эмпирическое есть в высшем смысле слова *небытие*.¹⁶

Что же может быть незначительнее и ничтожнее¹⁷ этого небытия? Все мнимое богатство его не впрок ему: это тот „панцирь тяжелый“, который его „утопил“. И чем непомернее претензии чувственного „мира“, тем очевиднее становится его бедность,¹⁸ бессодержательность¹⁹ и его суетная тщета (*eitel*).²⁰ И каждый раз, как мысль пытается удержать и познать любой из элементов его, она видит перед собой призрак, иллюзию (*Schein*)²¹ и убеждается, что сущность этой красочной видимости²² есть ничто.²³

Вот почему первая задача философии состоит в том, чтобы вскрыть и преодолеть сущность этой низменной точки зрения;²⁴ освободиться от нее значит выйти из „царства мрака“,²⁵ сложить

¹ Cp.: *Glaub.* 133. 137. 140. 144. *W. Beh.* 375. *Phän.* 226. 422. *Log.* III. 45. 50. 179. 238. 257. *Enc.* I. 138. 144. ² Cp.: *Phän.* 22. 432. 520. *Recht.* 85. ³ *Bha.* 388. *Glaub.* 144. *Phän.* 74. ⁴ *Phän.* 8. 139—140. *Hinr.* 293. ⁵ *Glaub.* 5. 8. 13. 98. 99. 99. 107—108. 112. 119. 125. 127. 143. *Phän.* 39. 417. *Ohi.* 237. ⁶ *Phän.* 181. ⁷ *Enc.* III. 446. ⁸ *Recht.* 99. ⁹ *Phän.* 432. *Log.* III. 257. *Enc.* I. 144. 287. 287. *Recht.* 22. ¹⁰ *Enc.* III. 290. ¹¹ *Bha.* 424. ¹² Cp.: *Log.* I. 93. ¹³ *Log.* I. 171. ¹⁴ *Log.* I. 115. *Log.* III. 50. ¹⁵ *Log.* III. 237—238. ¹⁶ Cp.: *Log.* I. 137. *Log.* III. 175. *Enc.* I. 228. 386. *Enc.* III. 150. *Recht.* 81—82. ¹⁷ Cp.: *Phän.* 82. *Log.* III. 178. 179. 325. 326. 326. *Enc.* I. 37. *Enc.* III. 340. ¹⁸ *Phän.* 73. ¹⁹ *Enc.* III. 424. Cp.: *Glaub.* 136. *Phän.* 73—84. *Enc.* I. 113. ²⁰ *Hinr.* 293. ²¹ *Enc.* I. 144. *Rechn.* 17. ²² *Phän.* 139—140. ²³ *Glaub.* 57. 133. *W. Beh.* 336. *Log.* III. 238. ²⁴ *Log.* III. 314. ²⁵ *Log.* III. 323.